

Ирина Фургал

*Подкрадывалась
осень*

Ирина Фургал

Подкрадывалась осень

«Издательские решения»

Фургал И.

Подкрадывалась осень / И. Фургал — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859690-2

Книга «Подкрадывалась осень» — это сборник из лучших стихотворений четырёх поэтических циклов. Некий итог? Может быть. А значит, здесь Вы найдёте баллады — истории героев старинных и современных времён. Улыбнётесь своеобразным стихам о природе, немножечко окунётесь в романтику, и, вероятно, найдёте повод пофилософствовать. А уж посмеяться — обязательно!

ISBN 978-5-44-859690-2

© Фургал И.
© Издательские решения

Содержание

Из цикла «В добрый час»	6
ПОДКРАДЫВАЛАСЬ ОСЕНЬ	6
ПРИОКСКОЕ	7
В ДОБРЫЙ ЧАС	8
САДЫ ХЕРСОНЕСА	9
ОДИН ЛЕПЕСТОК	10
ПОЧЕМУ НЕОБХОДИМО ГЛАДИТЬ КОТИКОВ	11
СКОРО ЛЕТО	12
О МОЁМ КРЫМСКОМ СЧАСТЬЕ	13
ЕЩЁ ОДНА ТОЧКА ЗРЕНИЯ	14
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ	15
Из цикла «За ожиданием чуда»	17
ОСЕНЬ РАССТАВИЛА СЕТИ	17
ВЕЧЕРОМ ЛИСТОПАДА	19
ГРУСТЬ	20
ЗА ОЖИДАНИЕМ ЧУДА	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Подкрадывалась осень

Ирина Фургал

© Ирина Фургал, 2017

ISBN 978-5-4485-9690-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Из цикла «В добрый час»

ПОДКРАДЫВАЛАСЬ ОСЕНЬ

След в росе оставлен юным лосем.
Яблоко в траве пурпурно-гладко.
Говорят, подкрадывалась осень
Посмотреть, как нам тепло и сладко.
Как нам говорится и смеётся,
Как нас помнят старые деревья,
Как у грядок с мая познаётся
Мудрость, обращённая в поверья.

Небо хмурит дымчатые брови,
Солнца взгляд стал отрешён и влажен,
Но, покуда дождь не беспокоит,
Этот факт нам кажется не важен.
У крылечек флоксы доцветают,
По лесам – добыча вкусных шляпок,
А у рек чуть дольше высыхают
Отпечатки круглых детских пяток.

Средь покоя ходики на взводе:
Всё считают мили да ухабье.
Горько вспомнить: лето на исходе.
Но позвольте: есть ещё и бабье!
Стрелка замерла на сорок восемь
Как перед четвёртым измереньем...
Говорят, подкрадывалась осень.
Пусть заходит: вот и чай с вареньем.

ПРИОКСКОЕ

А ты помани в цветенье,
В его разноцветный снег,
В звенящее отраженье
Широких небесных рек.

В глазурь шоколадных веток,
В налёт белоснежных звёзд,
Где мая тончайший слепок
Хранится в любом из гнёзд.

Тропинкой, где росы тают,
К тебе загляну во двор,
А ты пригласи-ка к чаю,
К смешной болтовне у штор.

Ну да, такое пристрастье:
С тобою болтать всерьёз
О планах моих на счастье,
О тайнах кольца берёз.

Лишь в поле затеет действо
Лучей и пылинок взвесь,
Моё приокское детство,
Зови же меня. Я здесь.

В ДОБРЫЙ ЧАС

В прохладной чистоте
прозрачности весенней
Парит клич журавлей
над корочкой прудов,
Над их последним льдом,
над щебетом и пеньем,
Над пробуждением крон
и запахом дымков.

В момент прилёта стай
покорно принимая
Весь мусор, как печаль,
и так из года в год,
Горят костры в садах,
бессовестно внушая,
Что счастья жизнь полна,
всегда и напролёт.

Как вечен – так и нов,
сквозь ветки дым струится
Сумбуром грешных слов,
каких – всяк знает сам,
Молитвой в добрый час
к ширококрылым птицам:
Замолвите за нас —
вы ближе к небесам!

САДЫ ХЕРСОНЕСА

Год за годом, как должно, приморской землёй становясь,
Вяли травы и листья, и падали звёзды плодами
С веток яблонь. Гляди, как цветут они, к небу стремясь,
И в чужой чей-то сад порастая своими корнями.

Ах, вода не дождя, но теперь уже многих дождей
Напоить может глубь, всю когда-то открытую свету,
Всю доступную для сорняков, и котов, и детей,
Для работы в саду – поклоненья ленивому лету.

Я люблю представлять сад и дом, над которым живу —
Повторяет ли мой его контур и общий порядок? —
Поколения женщин в их прежнем домашнем быту,
Повелительниц царств рыжих амфор и вскопанных грядок.

Эта девочка кто на дороге проныры-луча?
Ишь, пробрался к пылинкам и выхватил бедных из тени!
Обещал ей ровесник, возможно, слегка сгоряча,
Раздобыть семена самых дивных садовых растений.

Но отец утверждает: скучища с девчачьей мечтой!
Вот он точит свой меч, и он купит коня боевого.
А у девочек просто: подай им любовь и покой,
Дай наряды, танцульки и сад. До чего безголово!

Пестрота, суета, разговоры, и слёзы, и смех,
Провожанье с маханьем платком, свадьбы, ссоры, обеты.
И уверенность, что всё как надо, и всё как у всех,
Что так будет века. И я слушаю эти приметы:

Тех же птиц пересвист, стук ведра, голоса и шаги,
Горько пахнут ромашки в вот только что скошенном сене...
Под разливом заката, под радостный визг мелюзги
Отрицается мысль об ущербе, о горе и тлене.

Корни яблонь моих прорастают в чужой чей-то сад.
Разве кто возразит? Лишь бы только цвело и родило...
Да! Скакун боевой возвратился один, в звездопад,
И девчачьи мечты облетели на чьи-то могилы...

ОДИН ЛЕПЕСТОК

Опять на закате, сквозь блеск и красу облаков,
Парящих, плывущих над морем под первой звездой,
Летит на сады и леса светопад лепестков
Отцветшего солнца, померкшего вместе с зарёю.

И столько мы видели этих красивых картин:
Вечернее солнце лучи растеряло от ветра!
Недолгую жизнь их полночи лелеет камин,
Костёр у дороги, и печь, и свеча у портрета.

А ты, приманивший для света один лепесток
Из солнечной жизни и тайны, Вселенной кусочек,
Давай же мне спой, как распустится новый цветок
Из тёмных глубин непроглядной, пугающей ночи.

Костёр у дороги, но где окончанье пути,
Настольная лампа, объятий тепло, жар ладоней?
Один лепесток – он не вечен, но ты не грусти:
Он в памяти сердца, и ярче при мыслях о доме.

ПОЧЕМУ НЕОБХОДИМО ГЛАДИТЬ КОТИКОВ

Возьмём довольного кота,
Свернём его колечком,
Положим в центр живота,
Полюбим всем сердечком.

Ведь кот мурчащ и настоящ,
И, нежно-золотистый,
Глаз удивительно блестящ
При том, что хвост пушистый.

Кота не можно не любить.
Кота полезно гладить
Чтобы мурчало зарядить,
Настроить и наладить.

Приятно музыку котом
Играть, чеша за ушком:
Так не прижмётся саксофон
К тебе душой и брюшком.

А знает каждый гитарист
И даже друг гармошки:
Гитар и скрипок бок ребрист
Но мягок бок у кошки.

И в нотном стане есть изъян.
Скажу вам без обмана:
Не обовьётся нотный стан
Вокруг живого стана.

Погладь же котика, мой друг,
В шерсть запуская пальцы,
Так больше музыки вокруг,
Целительных вибраций.

Чем больше гладится котов,
Тем музыка всё шире,
И мир к согласию готов
И, безусловно, мирен.

СКОРО ЛЕТО

Вы мой восторг не осуждайте строго —
Извечное свершилось волшебство:
Немножечко светлее – и намного
Нам радостней, чем было до того.

Потоньше куртки, кофточки поярче,
Походка легче – только что не вскачь,
И думается больше об удаче,
Поскольку хватит прошлых неудач.

Десятки раз обговорили вроде,
Но вновь взахлёб: «А нынче повезёт!»
Любовь, любовь! Конечно же в природе
И это есть, и тоже расцветёт.

Ах, эти лужи – зеркала для света
И для дождя, ну как же без него?!
Друзья мои! Девчонки! Скоро лето!!!
Пока февраль. Но это ничего.

О МОЁМ КРЫМСКОМ СЧАСТЬЕ

Собрав рюкзак – бежать из непокоя,
Я снова улыбнусь и повторю,
Что счастье есть. Моё – оно такое:
Вот просто Крым, и я его люблю.

Он ждёт меня: распахнуты объятия,
В глазах морская синь и глубина.
Да, счастье есть, и мне чуть-чуть до счастья,
До серых скал, до сладости вина.

И к чёрту эти о комфорте споры:
Кто здесь затем, чтобы давить матрас?
Всем счастья нам, но мне – дороги в горы,
Тропинки в парках, жар горячих трасс!

О, эти дали, высь, разнообразье
Цветенья, стен и крыш, времён и форм!
Да, вот он, Крым, моё большое счастье,
И вот же я. И только там, где он.

Я с ним в туманах, в кипарисах, в море:
Оно всё в блёстках – солнечный каприз.
Свернувшись кошкой, счастье дремлет в хвое,
Когда внизу мурлычет Симеиз.

...На службе дел сменяются дороги.
Все не туда. А счастье там, в саду.
Крым ждёт меня – слезами с гор потоки.
Прошу, дождись. Я скоро. Я приду.

ЕЩЁ ОДНА ТОЧКА ЗРЕНИЯ

*Вдохновившись стихотворением
Игоря Кедо «Точка зрения»:*

*Как часто спорим мы до хрипоты.
С различных точек вещь обзревая.
Коль попросили описать бы нас арбуз,
Твердил бы я про форму, ты – про вкус,
Единой сущности его не понимая.
И оба правы были б мы, и я, и ты.*

Два мудреца, имеючи арбуз,
Научно описать решили вкус.
И вскоре на их бурные дебаты
Сбежались все учёные робяты.

Один кричит: «Плод сладок, словно мёд!» —
И в грудь себя в запальчивости бьёт.
«Нет, словно сахар!» – лохмы теребя,
Вопит другой и бьёт... но не себя.

Вот, после споров и научных драк,
Прибравши внешний вид и кавардак,
С большим трудом закончивши разборки,
И выбросив арбузные три корки...

Позвольте. Корки? Кто-то слопал плод,
Среди учёных вызвавший разброд?
Так пусть опишет, стрескавший арбуз,
Его приятный и прохладный вкус!

Но тот всерьёз не принял это спор.
Наелся, облизнулся – и ушёл.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ

*Вдохновившись стихотворением Игоря Кедо
«Сожаление. Дневник старого лешего».*

*... Научился говорить по-журавлиному,
Шустрых белок выучил язык,
Понимаю речи соловьиные,
И тревожный чуткой сойки крик...*

*В лингвистических познаниях продвинулся —
Мир живой встречаю налегке!
Жаль лишь то, что не с кем перекинуться
Парой слов на человеческом языке...*

С детства к языкам питая рвение,
Я оригинальнее, чем вы.
Мне мечталось говорить с оленями,
С мухами жужжать среди травы.

Вдруг ушёл в луга, в леса дремучие,
Всё науки ради и людей —
Соболиный выучить при случае,
Знать язык енотов и лосей.

Средь пираний бережно лавировал,
Жил с моржами, пел, как соловьи,
На бегу пантер интервьюировал,
Пополняя знания свои.

Обитал в горах, подобно лешему.
У реки с названьем кратким Нил
Обучал меня наречью здешнему
Самый старый нильский крокодил.

Диких пчёл подслушал незамеченным,
Провисевши над дуплом три дня.
Видел йети. Поболтали вечером
При луне о смысле бытия.

Начал понимать я каракатицу,
Мог с сомом значительно молчать.
Но домой вернулся как-то в пятницу —
Чтобы на снегу не зимовать.

Пожурил жену я по-орлиному:
Мол, приехал – в доме кавардак!
Вот и тёща – с этой по-змеиному.

По-другому с тещею никак.

Одичали люди – просто бедствие!
Их пугает громкий ярый рык.
Это только львиное приветствие,
Но народ к такому не привык.

Я науки воспевал величие,
И была неведома тоска.
Но на эти мои трели птичье
Все крутили пальцем у виска.

Рёв и лай ведут к смятенью общему.
Участковый бесится, сил нет.
Я ж ему нормально, я ж по-волчьему,
Мне знаком тамбовский диалект.

Дворник выпить дал, вздохнул отчески:
«Эх, бедняга, озверел совсем!
Ты попробуй, брат, по-человечески,
И авось столкнешься хоть с кем».

Нет признанья, хоть завой собакою.
Одиноко, ясно и ежу.
«Не жужжи!» – велела тёща скалкою.
Я, конечно, понял. Не жужжу.

Из цикла «За ожиданием чуда»

ОСЕНЬ РАССТАВИЛА СЕТИ

Просто немного поверьте
В то, что уже, наконец,
Осень расставила сети
Для одиноких сердец.

Отблески жёлты и алы
На старомодных домах,
Бережно солнце бульвары
Нежит в прозрачных лучах.

Вдруг поманит наважденье
Каменной тропкой. На ней
Ярко шуршат впечатленья
Летних, растаявших дней.

Эти приманки, конечно,
Нам для того на пути,
Чтобы мечталось беспечно
И бесконечно идти.

Чтобы ещё раз неверье
Выдохнуть в радость небес,
Чтобы смириться с потерей
Не обрётённых чудес.

Чтобы обдумать немало,
И в том убедиться вновь:
Время назвать небывалой
Да как её там? Любовь.

Но это души движенье —
Сюжет колдовской игры:
Вот же оно, воплощенье
Рыжей октябрьской поры!

В улыбке, во взгляде, в шаге,
В ладонях у октября...
Так что же? Чуть-чуть отваги,
Хотя б на слезу дождя!

Осень расставила сети
Для одиноких сердец.

Просто немного поверьте
В то, что уже наконец.

ВЕЧЕРОМ ЛИСТОПАДА

Как ветер шалил по округе,
Когда начался листопад!
Как ветер, легки твои руки,
А мой так изыскан наряд.

Он также надёжен, как странны
Теперь и трава, и листва,
Он – тайна, раскрытие тайны,
Заботливо скрытой едва.

Под кроной опавшей что это
Вон там, в середине двора —
Не платье ль медового цвета,
Скользнувшее в зелень ковра?

Там, стылую выбрав тропинку,
Крадётся предзимняя ночь.
Сомнение, словно снежинку,
Стряхну и отброшу я прочь.

ГРУСТЬ

Может, это метель шальная
С горя выдала – ну и пусть,
Только вдруг, слегка подвывая,
На меня налетела грусть.

Покажись, дай тобой полюбуюсь,
Ты, бедняжка, устала, поди,
Ведь обычно я маскируюсь
И меня нелегко найти.

Но готова сию минуту
Повздыхать, с тобой говоря.
Ты нашла меня – это круто!
То-то радости у тебя!

ЗА ОЖИДАНЫЕМ ЧУДА

Тебя уже пугает мудрость лет,
Ты знаешь всё: что истинно, что ложно.
За ожиданием чуда – чуда нет,
И это твоё знание непреложно.
Проверено. Одобрено. Печать.
И подпись. И отплакано на тризне.
Не ждать. Не думать. Время не терять
На ерунду, мешающую жизни.
Всегда сама, одна, но посмотри:
Улыбчива, красива, расторопна,
А из клочков надежд есть у двери
Лоскутный коврик – это так удобно!
Чтоб от души, пока не включен свет,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.